

Гон У У покачал головой и сказал: "Я не боюсь конкуренции, я просто боюсь, что семья Цзинь на этот раз понесла такую большую потерю и слишком напугана, чтобы снова отправить "Сталь Крови Оригинальный Камень", что было бы угнетающе".

"А? Семья Джин не так уж безнадежна, правда? Если бы они это сделали, разве это не было бы равносильно признанию поражения? Может ли он позволить себе потерять это лицо, Чжин Фей Бай?" Гун Чжицзяо спросил с подозрительным лицом.

"Я просто боюсь, что когда придет время, это лицо семьи Джин будет потеряно, даже если оно не может быть потеряно! Но Чжицзяо, ты не должен был отпускать этого молодого человека вчера. Если бы ты мог пригласить его к нам домой, он бы стоил гораздо больше, чем эти кровавые стали. Я могу поручиться за то, что этот тоскатель должен быть кем-то с большими навыками и способностями..."

"Упс! Мой добрый отец, не говори больше, я был огорчен целой ночью, смотри, я не спал всю ночь, как и ты, и красная кровь в этом глазу не меньше, чем в твоём!"

До того, как Гун Уцзин закончил свои слова, Гун Чжицзяо подняла руки в капитуляционной манере и сказала равномерно, как будто она подала в суд за милосердие.

Нераскайшийся Гун исправил свои глаза и увидел, что Гун Чжицзяо действительно не преувеличивал, эти водянистые миндальные глаза действительно были покрыты кровью, и было так больно видеть его.

"Ха-ха-ха... Неужели я слышал, что ты вчера сделал состояние?" Гон Уцян собирался что-то сказать, чтобы успокоить свою дочь, когда звук веселого и героического смеха становился все ближе и ближе.

Гон У-регрет нахмурился и горько посмеялся, указывая: "Я же говорил, нос Хуан Шидао, безусловно, нос собаки, немного запаха, как бы далеко он ни находился, он может найти дорогу к двери". Кажется, я не смогу проглотить эту партию кровавой стали для себя".

"Папа! Теперь, когда мы все на одной волне, почему ты все еще такая скупердяйка?" Гун Чжицзяо взглянул на него с недовольством и сказал.

"Тяни вниз! Если твой отец действительно скудный, может ли он послать твою единственную драгоценную дочь, твою единственную дочь, в этот его черный клуб?"

"Какая чёрная едкость? Это Совет Охраны Драконов!" Гун Чжицзяо была в такой ярости, что неоднократно топтала ногу.

Гон У У размахивал рукой, с некоторым нетерпением: "Так-так-так, я знаю, защитить дракона черная едкость подойдет, да?".

"Ты..."

Гун Чжицзяо хотел сказать больше, но Гун У Цзин отказалась дать ей шанс, подняв ногу, чтобы встретиться с двумя фигурами, идущими бок о бок.

Старшая из двух фигур была Хуан Шидао, а другая, похожая по возрасту на Гун Уцзина, имела спокойный и нежный вид, с манерой поведения полководца-конфуцианца, и довольно великодушно поднимала ему руки и ноги. Этот человек не был кем-то другим, во всей Железной войне династии, которая также была знаменита, это был владелец Le Family - Le

Hanxiong!

"Что вы двое здесь делаете?" Гун нерадостно шагнул вперед с большой улыбкой и сказал на двух мужчин с руками на бедрах.

"К чему еще мы можем прийти? Я не видел тебя несколько дней и скучал по брату Гонгу, так что мы проделали весь этот путь, чтобы увидеть тебя!" Лицо Ле Ханьсяна всегда улыбалось, создавая у людей ощущение, что он никогда не разозлится.

"Прекратите! Я так понимаю, вы объединились, чтобы ограбить это место?" Гон У-регре не съел свой набор и с возмущением помахал рукой.

Как только Гон У У сказал это, Хуан Шидао и Ле Ханьсян не могли не посмеяться друг над другом.

"Правильно", не так ли? Благодаря тому, что вы, ребята, до сих пор громко смеетесь, это не обычная толстая кожа! Понял, вижу, что вы, ребята, мои друзья, я не собираюсь быть слишком скупым, иди и возьми любые два куска кровавой стали, и возвращайся туда, откуда пришел!"

"Гон У У, Гон У, у тебя все еще хватает наглости сказать, что ты не скупой? Так и есть.

Я слышал, что девушка Чжи Цзяо купила более двух тысяч кровавых сталей в Мастерской Духовных Артефактов на одном дыхании. Это целых две тысячи кусочков! Ты пытаешься избавиться от нас на две-три части, есть ли в этом мире кто-нибудь более мелкий, чем ты?" Хуан Шидао указал на Гон Уё и сказал несколько загадочно.

"Точно! Дядя Ле, старший Хуанг, не обращайтесь на него внимания, я думаю, он, наверное, потерял свои деньги!" Первое, что вам нужно сделать, это заглянуть на сайт компании.

Волосы Гун Уцяна встали на ноги в раздражении, и он закричал: "Не забывай, ты моя дочь! Когда ты женат, еще не поздно снова выворачивать локти!"

"А? Мне плевать на тебя! Дядя Ле, Старший Хуанг, вы, ребята, быстро приезжайте и посмотрите, что делать с этими двумя тысячами кусочков кровавой стали!"

Говорят, что эта дочь - милая маленькая курточка ее родителей, но Гун Уйюу совсем ее не почувствовал, увидев, как Гун Чжицзяо похищает Ле Ханьсюна одной рукой, а Хуан Шидао другой, все ярко улыбаются, не оставляя ей ничего, кроме слез, чтобы заплакать.

С более чем двумя тысячами кусков кровавой стали, сцена была поистине неординарной. Даже Ле Ханьсян и Хуан Шидао не могли не застывать какое-то время, пялясь с открытыми ртами.

"Старый дворец..."

"Черт! Дьявол - твой муж, позови брата Гонга!" Нераскаявшийся Гон злобно посмотрел на Ле Ханьсяна и отругал его.

Ле Ханьсян горько смеялся и сказал: "Брат Гонг, похоже, что кузнечный цех под обоими нашими именами должен будет начать работать в полную силу, и мы должны снова использовать эту партию кровавой стали в кратчайшие сроки". Семья Джинов и первый принц агрессивны, оставляя нам и второму принцу мало времени".

Шутя в сторону, когда дело дошло до главного, взгляд Гон У У сразу же стал серьезным, кивая головой: "Ты прав! Как только эта партия кровавой стали станет божественным оружием, боевая мощь наших двух семей увеличится, по крайней мере, на пятьдесят процентов".

"Наша Ассоциация защиты драконов также имеет группу отличных мастеров по литью солдат, которые также могут принять участие". Хуан Шидао сказал.

Гон У У посмотрел на него, слегка вздохнул и сказал: "Конечно! Думаешь, сможешь сбежать?"

Хуан Шидао засмеялся, не ссорился с Гон Уё, и схватил его за голову, чтобы посмотреть на Гон Чжицзяо, немного взволновавшись: "Ты правда видел его вчера?"

Гун Чжицзяо подняла голову: "Это, должно быть, он, я никогда не ошибусь"!

"Он действительно приехал в военный императорский город!" Глаза Хуан Шидао внезапно вспыхнули ярким светом, а его старое лицо было слегка красным.

Ле Ханьсян и Гон Уё посмотрели друг на друга, а Гон Уё открыл рот и сказал: "Когда я впервые услышал от тебя разговор о власти этого молодого человека, я не совсем поверил в это. Но теперь не мне верить".

"Господин Хуан, если кто-то вроде этого может быть использован мной, разве это не было бы похоже на добавление крыльев тигру?" Ле Ханьсян сказал с расцветом.

"Больше, чем просто добавлять крылья, как тигр? Это как оружие с неба! Жаль, что я был слишком импульсивен в то время и толкнул его на сторону Чангвена. Поскольку он приехал в военный императорский город, на этот раз я должен найти его, несмотря ни на что, и ясно объяснить ему это недоразумение! Иначе..."

Пока он говорил, на лице Хуан Сидао не могло не появиться ни капли беспокойства.

Гун Чжи деликатно улыбнулся и сказал: "Старший Хуан, не думаю, что тебе стоит волноваться! Как только он прибыл в War Imperial City, он пошел против Мастерской Духовных Артефактов и причинил семье Джин такую большую потерю, я думаю, маловероятно, что он присоединится к семье Джин".

"Хмм! Чжицзяо прав. Но в срочном порядке, мы все равно должны найти его первыми.

И мы должны быть быстрыми! Я верю, что мы никогда не будем единственными, кто захочет найти его в этом военном императорском городе".

"Ты имеешь в виду семью Джин?" Брови Гонг Но Регрет выстрелили.

"Если это семья Джинов, то еще лучше! Как раз вовремя, чтобы они почувствовали вкус силы этого джентльмена и заставили их плакать о своих родителях!" Гун Чжицзяо не нервничала и выглядела так, как будто доверяла Ван Донгу.

Хуан Шидао посмотрел на нее и сказал: "Чжицзяо, что выращивание этого молодого человека действительно непостижимо. Но не забывайте, что два кулака не подходят для четырех рук! Более того, у семьи Джин за ней до сих пор стоят Облачные Небесные Ворота, с ними ни в коем случае не так легко справиться".

Когда Хуан Шидао сказал это, легкость на лице Гун Чжицзяо мгновенно исчезла, и

беспокойство охватило ее, как шторм.

"Нашёл его! Нашёл его!" Точно так же, как толпа молчала, Ци Тай примчался с приливом дыма.

"Кого ты нашел?" Лица немногих людей на пути Хуан Шидао, одновременно оживились.

"Этот молодой человек..."

"Быстро! Иди и говори!" До того, как слова Ци Тая были закончены, тело Хуан Шидао уже переместилось. Ле Ханьсян, Гун Уё и Гун Чжицзяо поспешили последовать за ними.

В отдаленном месте за пределами военного императорского города, Ван Донг и Тан Юнси стояли на своей земле.

Тан Юнси отсканировал неделю с подозрительным лицом и наивно спросил: "Большой брат Ван, почему у меня всегда такое чувство, будто кто-то следит за нами?"

Когда Ван Донг услышал это, на его лице появилась улыбка: "Хорошо, ах Юнси, я не ожидал, что хотя ваше выращивание не высокое, но ваша бдительность очень высока, и ваши чувства очень чувствительны".

Тан Юнси моргнула глазами и спросила: "Значит, кто-то действительно нас преследует? Может, это Официанты?"

Ван Донг покачал головой и сказал: "Не знаю, но похоже, что за нами идет не одна волна людей".

"А? Что тогда? Как насчет того, чтобы переехать в другое место и потерять их?"

"Не надо! Это здесь! Я бы хотел посмотреть, что это за люди".

"Что, если они собираются нас обмануть?"

"Вот почему они устали от жизни! Ох..."

Слова Ван Дон, хотя они и были убийственными, заставили беспокойное сердце Тан Юнси быстро успокоиться, и все ее заботы рассеялись.

Больше не заботясь об этих хвостах, Тан Юнси улыбочиво посмотрел на Ван Донга и спросил: "Какие боевые искусства ты собираешься научить меня, что я действительно могу превзойти Хоу Шаопенг всего за три дня?"

Ван Донг слегка нахмурился и сказал: "Если вы просто хотите победить Хоу Шаопенга, я научу вас движению, и вам будет достаточно потренироваться в течение трех дней". Но если вы хотите сделать большой прогресс и добиться успеха на военном пути, то для этого потребуется много работы".

"Ты можешь победить Хоу Шаопенга, научив меня хоть одному движению? Ты же не хвастаешься, что в мире есть такие мощные трюки?" Тан Юнси с подозрительным лицом поднял Ван Донга и сказал призрачным голосом.

Ван Донг покачал головой и выпустил горький смех, как и ожидалось от него. Талант Тан Юнси был действительно хорош, но, к сожалению, она никогда не интересовалась боевым дао.

Теперь, когда он услышал, что она практиковала только один ход, она сразу же заинтересовалась. Напрасно он целенаправленно усовершенствовал индукционную таблетку Ци и укрепляющую душу таблетку, готовясь культивировать ее должным образом.

Ван Дон собирался ответить, но тем временем Тан Юнси вдруг сказал: "Даже если в мире есть такой мощный ход, но есть только один ход снова и снова, рано или поздно он расколется, лучше приложить больше усилий".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1010652>